

6. Nesbitt K. Poems for children. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetry4kids.com> (дата обращения 18.01.2022).

Yulya V. Vedeneva

*Ph.D., the Department of English Philology,
Samara National Research University*

Titles of modern English-language literature as reflection of dynamic processes in language and society

Abstract. The article analyzes dynamic processes in small-format texts of the titles of modern English-language fiction works. The research is based on practical material including the titles of poetry and prosaic works to achieve objective results. The basic characteristics of small-format texts like limited volume and semantic satiation are considered. The author concludes that the features identified at the structural and substantive levels of the textual organization of the titles allow considering them as a part of the linguistic and cultural paradigm of modern society.

Keywords: small-format text, title, fiction work, linguistic and cultural context.

УДК 821.134.2.

Коржукова Е.С.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)*

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК СПУТНИКИ ЛИЧНЫХ ТРАГЕДИЙ: ПО МОТИВАМ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются внутриполитические кризисы и международные конфликты в суженном контексте: во-первых, применительно к сюжетам и тематике современной испанской литературы (в основном на примере произведений Артуро Переса-Реверте), а во-вторых, в «человеческом» преломлении – как переживает Войну отдельно взятый Человек и какой след она неизменно оставляет. На основании рассматриваемых материалов делаются и некоторые обобщения: об универсальности «воздействия» на человека войн и внутренних конфликтов, о раскрытии истинного лица человека в ситуации переломного момента истории вне зависимости от эпохи и национальности.

Ключевые слова: личная трагедия, война, внутренний конфликт, патриотизм, переломный момент истории, жестокость, одиночество, активная жизненная позиция, история, испанская литература, Артуро Перес-Реверте.

Несмотря на стремительно меняющиеся времена и литературные течения, книги – по-прежнему верные спутники нашей жизни во всех её проявлениях: исторических событиях, человеческих судьбах и переживаниях. Не является исключением и современная испанская литература. В ней есть авторы, для которых внутриполитические кризисы в истории Испа-

нии, равно как и конфликты международного масштаба значат гораздо больше, чем просто исторические вехи в необратимом потоке времени. Человек как частица истории и одновременно её доминанта в нравственно-этических категориях занимает в их произведениях главенствующее место.

Самый яркий представитель современной испанской литературы – Артуро Перес-Реверте. Любого рода конфликты и войны, по мнению Реверте, – крайне болезненная, но неотъемлемая часть развития человечества, этап истории, который ни для кого не проходит бесследно. Каким бы важным ни был исход любого противостояния, на первом месте для автора всегда стоит Человек и конкретно его судьба в историческом преломлении.

Настоящий калейдоскоп характеров и судеб открывают собственно исторические произведения Реверте. В романе «День гнева» описан один день из истории Испании – 2 мая 1808 года: восстание жителей Мадрида против наполеоновских войск и страшная расплата за искренний патриотический порыв. Полотно Франсиско Гойи «Расстрел повстанцев в ночь на 3 мая 1808 года» наиболее точно передаёт ужас происходящего. В самом романе художник фигурирует как полноценный герой, который пророчески создаёт наброски будущей картины, выводя уверенным почерком: «Печальные предчувствия того, что случится» [4, с. 135]. Изображенное на эскизе может принадлежать кисти художника, воспринимающего происходящее как трагедию человека, сопричастного боли и страданиям соотечественников: «...человек в разодранных одеждах, раскинув руки по перекладине креста, стоит на коленях, окруженный какими-то тенями, призраками, персонажами кошмара» [4, с. 135].

Перес-Реверте не склонен уравнивать понятия героизма человека в переломные моменты истории страны и патриотизма в общепринятом понимании. Последнее – нечто официально-рамочное, не имеющее отношения к отдельно взятому человеку, то, что сильные мира сего порой искусственно и без надобности пытаются навязать людям, по-настоящему любящим свою Родину. В романе истинный героизм проявляется в стремлении связать свою судьбу с судьбой страны и, если нужно, отдать жизнь за её свободу. Героизм каждого персонажа «Дня гнева» (их, реально существовавших и имеющих в романе имена – около 350!) противопоставляется «ужасающей будничности жестокости, с которой сопряжено любое вооруженное противостояние» [1, с. 1003].

Для большинства жителей Мадрида это противостояние обернулось личной трагедией: теряя родной город, они теряли близких и отдавали за них собственную жизнь. Не стали исключением ни старики, ни женщины, ни дети: «Мануэль Нуньес Гаскон, 10 лет, швырявший в солдат камни и пытавшийся скрыться, был заколот штыком на глазах у обезумевшей от ужаса матери» [4, с. 113]; «Рядом умирает двенадцатилетний кадет испанских гвардейцев Фаусто Сапата-и-Сапата, так и не выпустивший из рук оружия – маленькой парадной шпажки и карманного пистолета» [4, с. 131]. «День гнева» – роман о Человеке в тисках вооруженного противостояния, раскрывающего разные стороны личности, и одновременно превращающего его трагическую судьбу в главный предмет художественного осмысления.

В личную трагедию может вылиться, по мнению Реверте, НЕ-участие в переломном моменте истории. Об этом – в другом его историческом романе – «Учитель фехтования». Персонажи погружены в атмосферу испанской буржуазной революции 1868 года, прозванной «La Gloriosa» («славная»): политические споры и слухи на улицах и в кафе, возведение баррикад, стычки, изгнание и бегство королевы... Казалось бы, идеальная атмосфера для

решительных действий: ведь речь идёт о внутринациональном конфликте, который влияет на жизнь всех и каждого в стране. Однако основная коллизия романа – в противоречии между сильной и волевой личностью главного героя и его неспособностью проявить эти качества в решающий исторический момент. Фактурный персонаж, учитель фехтования Хайме Астарлоа, превыше всего ставит честь и достоинство, но оказывается в своеобразном историческом вакууме, он как бы отторгнут из объединяющего его земляков исторического потока. Хайме Астарлоа абсолютно аполитичен и до мозга костей идеалист, живущий в своём мире, эдакий «Дон Кихот XIX века» [1, с. 1004]. Следует отметить, что Реверте не поддерживает отказ от участия в жизни своей страны. Парадоксально, но трагедия сопровождает как человека, не равнодушного к судьбе своей страны (роман «День гнева»), так и намеренно исключаящего себя из единого потока. Для Хайме Астарлоа уход от реальной жизни оборачивается реальными человеческими жертвами. Таким образом, трагический поворот его судьбы и в целом неоднозначная трактовка этого характера в произведении закономерны, по мысли автора, ставящего на один пьедестал активную жизненную позицию и понятие чести.

Повесть «Тень орла» 1993 года - одновременно «апофеоз сарказма» [1, с. 1005] по поводу создания образа «героев» истории и коллективный портрет сломанных судеб, подобно воссозданному в «Дне гнева». С одной стороны – Наполеон, пытающийся «героически» запечатлеть себя в анналах истории, с другой – испанские солдаты 326-го пехотного полка наполеоновской армии, которые тщетно пытаются перейти на сторону врага – русских – и оценивают ситуацию как абсурдную, а наполеоновские амбиции как необоснованные, и с горечью понимают свою неуместность в этой войне. Их трагедия в том, что, пустив на территорию Испании врага, они оказались заложниками обстоятельств и между расстрелом и позорным пленом и службой у Наполеона выбрали второе. Многие из них считают, что соотечественникам, погибшим от рук французов, повезло больше, даже Наполеон был поражён поведением несдающихся испанцев: «В России меня победили морозы, а в Испании – эти приземистые смуглые крестьяне, которые на расстреле плевали вам в лицо» [5, с. 54]. Оказавшись на чужой территории, они стали никому не нужны – для французов это пушечное мясо, для русских испанцы ничем не отличаются от французов, поэтому обречены: почти всех их ждёт смерть и только единицам удастся добраться до Родины, большими, опозоренными, с поломанными судьбами.

Если собственно исторические произведения Артуро-Переса Реверте часто напоминают батальные сцены с большим количеством действующих лиц и явными приметами времени, то его исторические детективы – жанр совсем иной. В нём не меньше описаний и аллюзий на внутривосточные и международные конфликты, но они более кинематографичны в плане частоты использования «близкого плана»: судьбы героев и их переживания раскрываются словно изнутри, что создаёт большой психологизм и больше располагает к рефлексии по поводу Человека в Истории, Человека и Войны в широком смысле слова. На наш взгляд, наиболее «плотным» в идейном и сюжетном плане является роман «Танго старой гвардии». В романе, на наш взгляд, больше представлена кривая становления личности Макса Косты (ловкого мошенника, первоклассного танцора танго и хитроумного дамского угодника) через любовную линию, но внутри- и внешнеполитические конфликты, оставляют глубокие шрамы в его душе, потому что всегда связаны с потерями – близких и не очень – и никогда не проходят бесследно.

Этот роман как никакой другой насыщен конфликтами – от Испании и Европы до мира в целом – через которые в той или иной степени проходит главный герой. Почти с самого начала из ночных кошмаров Макса мы узнаём об ужасах Рифской войны в Марокко в 1921 – 1926 гг. – там главный герой служил в Иностранном легионе. Натуралистичные воспоминания (запах горелого человеческого мяса), нанесли ему тяжелую психологическую травму и утвердили во мнении о ничтожности отдельно взятого человека в решении геополитических вопросов теми, кому важен только один результат – территории и сферы влияния.

Кровавым крылом задела Макса и Великая Октябрьская Революция. Он познакомился с русским аристократом, бежавшим от советской власти в Европу вместе с другими белогвардейцами. Борис Долгоруков-Багратион не выдержал жесточайшего в истории России разлома – попрания вековых основ, потери идеалов, в конце концов, Родины – и, по словам главного героя, пустил себе пулю в лоб. Потеряв в Борисе родственную душу, Макс окончательно отрубил себя от какой-либо политической принадлежности. Заметим, что в этом романе Перес-Реверте, всегда ратовавший за активную гражданскую позицию, занимает сдержанную позицию и не осуждает своего героя.

Гражданская война 1935-1939 гг. – незаживающая рана Испании. Конфликт между республиканцами и националистами во главе с Франсиско Франко был схож с русской революцией в том, что касается взаимного истребления людей одной национальности. Жертвой репрессий пали не только люди из ближнего круга Макса, например, муж её возлюбленной, неосмотрительно «друживший» с республиканцами, но и широко известные личности, например, испанский поэт Федерико Гарсия Лорка.

В этой связи немного отойдём от романа Реверте, чтобы упомянуть другую работу, также испанского писателя, Фернандо Мариаса, под названием «Волшебный свет». В ней он задаётся вопросом: действительно ли Лорка погиб в 1936 году? Сведения о смерти поэта разрозненны и противоречивы, а его останки до сих пор не найдены. Это подтолкнуло автора в художественном вымысле раскрыть возможную – кто знает? – другую жизнь испанского поэта, которая, к сожалению, совсем не представляется радужной. Чудом выжив после расстрела, Лорка был спасен равнодушным человеком, который годы спустя рассказывает эту историю появившемуся в городе репортеру. Выжившему поэту, навсегда потерявшему после тяжелого ранения способность говорить, выпало на долю скитаться, перебиваясь подаяниями добрых людей, не узнавая никого и будучи не признанным никем, кроме своего давнего спасителя, с которым его снова сводит судьба. Болью художественно воссозданного Лорки стал постоянный страх и отсутствие веры в людей. Не случайно его спаситель, вспоминая болезненные моменты скитаний поэта, говорит: «Ему ведь тоже хотелось хоть кому-нибудь верить...» [3, с. 118]. В основу в общем-то нехитрого сюжета повести заложена генетическая травма нескольких поколений испанцев, перенесших слепую мясорубку Гражданской войны – внутреннего конфликта, расколовшего общество на два непримиримых и беспощадных друг к другу лагеря.

Возвращаясь к Макс Косте, отметим, что последующий трагический поворот истории ко Второй Мировой войне также не обошёл его стороной: выбравшись из передраги с агентами разведки фашистской Италии и коммунистами-фанатиками, он в очередной раз становится свидетелем глобального раскола, предчувствие которого давно витало в воздухе. «Мир, в котором мы жили, обречён. Если вспыхнет новая война в Европе, она разрушит всё

до основания» [7, с. 346] (*здесь и далее перевод – мой, Е.К.*), – вторит недобрим предчувствиям Макса профессиональный взломщик Энрико Фоссатаро, а коммунист Мостаса пророчествует: «Этот ураган сметёт всё, а когда стихнет, уже ничто не будет таким, как прежде» [7, с. 381]. И очевидно в это «ничто» вкладывается не только новый расклад сил и передел сфер влияния в геополитике, но и миллионы жертв и сломанных судеб, каждая в отдельности со своей жизненной трагедией.

Отголоски масштабного катаклизма под названием Вторая Мировая война не покинут очевидцев и участников ещё долгие годы. В 1968 году Макс Коста, отойдя от криминальных дел, работает водителем доктора Хугентоблера, разбогатевшего за счёт оказания психиатрической помощи богатым евреям, пережившим ужасы Холокоста.

Последняя опасная авантюра, через которую приходится пройти и чуть не погибнуть уже немолодому мужчине ради любимой женщины и её (точнее, их) сына разворачивается на фоне холодной войны, не раз грозившей обернуться горячей. С последних страниц до нас доносятся кровавые отголоски шестидесятых, которые, помимо сексуальной революции и битлов, «прославились» ещё и войной во Вьетнаме.

Подобно герою «Учителя фехтования» Макс Коста так же решителен и бесстрашен, и несмотря на криминальный способ заработка, у него есть свой кодекс чести – кодекс тангеро [см. 4], сближает их и полная аполитичность, а в случае с Максом – откровенный пацифизм. Герой «Танго старой гвардии» навсегда запомнил ужасающий оскал войны в марроканской преисподней, раз и навсегда определив для себя отношение к любой военизированной политике: «Я живу сам по себе и никогда бы не стал работать на какое-то правительство, фашистское, национал-социалистическое, большевистское или правительство Фуманчу» [7, с. 239]. В ответ на слова агента итальянской разведки и его обвинения в грядущей войне всех подряд, включая евреев и коммунистов, Макс с сарказмом парирует: «Разумеется. Евреи и коммунисты. Слава богу, хоть Гитлер есть в Германии. И, конечно, ваш Муссолини» [7, с. 261].

В заключение отметим, что внутривосточные кризисы и международные конфликты, безусловно, удел сильных личностей – лишь они могут пережить такие моменты в истории страны или мира с наименьшими для себя потерями, но верно и то, что каким бы сильным ни был человек, любая война или столкновение, как правило, меняет его навсегда, в лучшем случае психологически закаляя, в худшем – обрекая на смерть или оставляя психически надломленным на всю оставшуюся жизнь. Мы рассмотрели примеры из испанской литературы, однако очевидно, что последствия внутривосточных кризисов и международных конфликтов схожи для людей всех национальностей.

Список источников и литературы

1. Коржукова Е.С. История в романах Артуро-Переса Реверте: Зачем? / Сборник статей IV международного форума «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность». СПб: Скифия Принт, 2020.
2. Коржукова Е.С. Стереотипная ролевая модель тангеро (tanguero) в романе Артуро-Переса Реверте «Танго старой гвардии» / Сборник статей «Риторика – Лингвистика», №13. Смоленск: СмолГУ, 2018.
3. Мариас Ф. Волшебный свет. М.: Махаон, 2004.
4. Перес-Реверте А. День гнева. М.: Эксмо, 2009.

5. Перес-Реверте А. Тень орла. М.: Эксмо, 2003.
6. Pérez Reverte A. El maestro de esgrima. Barcelona: Debolsillo, 2017.
7. Pérez-Reverte A. El tango de la guardia vieja. Madrid: Santillana Ediciones Generales, S.L., 2012.

Elena S. Korzhukova

*Ph.D., the Department of Spanish Language,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)*

**Internal political crises and international conflicts as companions of personal tragedies:
based on modern Spanish literature**

Abstract. The article studies internal political crises and international conflicts in a limited context: for the first, with the regard to the plots and themes of contemporary Spanish literature (mainly on the example of works by Arturo Pérez-Reverte), and for the second, through human interpretation - how an Individual survives a war and what trace it always leaves. Some generalizations are also made from the material under consideration: on the universality of the «human impact» of wars and internal conflicts, on revealing the true face of a person in a situation of a turning point in history, regardless of age and nationality.

Keywords: personal tragedy, war, internal conflict, patriotism, turning point in history, cruelty, loneliness, active life position, history, Spanish literature, Arturo Pérez-Reverte.

УДК 811.161.1+659.13

Гайнутдинова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ МЕТОНИМИИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль окказиональной (дискурсивной) метонимии в рекламе. Выявлено, что окказиональность метонимии обусловлена сдвигом фокуса внимания на неожиданные для потребителя аспекты ситуации и намеренным нарушением норм лексической сочетаемости. Анализ явления с позиций когнитивной лингвистики позволяет сделать вывод о наличии закономерностей, связанных с организацией знания о денотах (объекте, субъекте и адресате рекламы).

Ключевые слова: окказиональная (дискурсивная) метонимия, реклама, слоган, когнитивная лингвистика, сценарная метонимия.

Метонимия, традиционно понимаемая как перенос наименования по смежности, в современной лингвистике рассматривается как когнитивный механизм, играющий важнейшую роль в организации знаний человека о мире.